

Снова скрестив клинки с Хуан Сушанем, Хэ Янься почувствовала, как остатки сил стремительно покидают её. Она ясно понимала: каждая капля потраченной энергии приближает её к концу. В сложившихся обстоятельствах оставался единственный путь — поставить всё на кон и попытаться закончить бой как можно быстрее. Победа даровала бы ей призрачный шанс на спасение, поражение же означало бы мучительную смерть от рук тех, кто ненавидел её до глубины души.

Победа или смерть.

В этой партии, независимо от исхода, она обязана была идти до конца. Размышлять о чём-то другом, если она погибнет, не имело смысла.

Приняв это решение, Хэ Янься ощутила странное облегчение. Уголки её губ дрогнули, складываясь в загадочную улыбку. Стиснув зубы и крепче перехватив Клинок Алого Дождя, она отразила удар Хуан Сушаня, направленный прямо в лицо. При столкновении оружия брызнули искры, а звон металла о металл оглушил округу. На этот раз выпад Хэ Янься не был простой защитой — она вложила всю оставшуюся мощь в ответный удар. Хуан Сушань был ошеломлён: он и представить не мог, что в ней ещё теплится такая сила. Отдача была столь велика, что у него лопнула кожа на перепонке между большим и указательным пальцами, а рука, сжимавшая меч, мелко задрожала.

Однако самое страшное ждало его впереди. Техника Хэ Янься внезапно изменилась: её удары, рубящие и секущие, обрушились на него с ослепительной скоростью. Это была та самая техника Клинка Десяти Тысяч Демонов. Хуан Сушань не понимал, откуда в её истощённом теле взялась такая энергия. Он не догадывался, что она пошла на риск, поставив на кон свои многолетние наработки, чтобы силой выжать из себя остатки потенциала. Но секундного замешательства противника хватило Хэ Янься, чтобы перехватить инициативу. Её движения были настолько филигранны, что Хуан Сушань оказался в крайне невыгодном положении.

В отличие от Цзо Ингуана или Янь Цю, Хуан Сушань обладал острым умом и умел сосредоточиться на изучении боевых искусств. Он никогда не вмешивался в дела цзянху, посвящая всё своё время тренировкам, поэтому его мастерство значительно превосходило уровень его собратьев по школе.

Хотя техника Клинка Десяти Тысяч Демонов была безупречна, состояние Хэ Янься оставляло желать лучшего. Её скорость и сила были далеки от привычных, даже её напор во время боя с Янь Цю казался более яростным. Казалось, демон на пределе своих возможностей: даже призвав эту технику, она была не в силах раскрыть весь её разрушительный потенциал.

Хуан Сушань, хоть и защищался с трудом, не позволял ей добиться преимущества. Он плотно прикрыл все уязвимые точки, не оставляя ни единого шанса. Хэ Янься же с каждым движением становилась всё медленнее, её шаги — тяжелее, а удары — слабее. Взгляд её начал мутнеть, теряя ясность.

Похоже, силы окончательно иссякли, и Порошок Забвения Снов взял своё.

Даже самый сильный человек не может быть лишён уязвимостей. Как бы холодна и жестока ни была Хэ Янься, она была готова рискнуть жизнью ради слуги. Хуан Сушань мысленно восхитился тем, кто сумел найти эту ахиллесову пяту, заманив грозного демона в ловушку.

Продержавшись ещё с десятков приёмов, Хэ Янься окончательно обессилела. Она допустила оплошность, и Хуан Сушань, не упустив момент, вонзил меч ей в грудь. Хэ Янься попыталась отбить удар, но клинок Хуан Сушаня, наполненный внутренней энергией, пробил её защиту и вошёл прямо в ключицу. Не в силах больше сопротивляться, она выплюнула сгусток крови, а её лицо стало мертвенно-бледным.

Даже ценой использования Клинка Десяти Тысяч Демонов она не смогла одолеть его. Обессиленная, с сбивчивым дыханием и пробитой грудью, она была обречена.

...

И тогда Хэ Янься умерла.

(Конец истории)

...

Ладно, я пошутила... Этот боевой эпизод вымотал меня так, что хотелось прыгнуть с крыши, нужно же было хоть как-то развлечься.

(Не кидайтесь в меня тапками, цены на продукты растут, нужно экономить! Берегите экологию! Я пошла писать следующую главу!)

24. Тупик (часть 4)

Даже ценой использования Клинка Десяти Тысяч Демонов она не смогла одолеть Хуан Сушаня. Теперь, когда силы покинули её, а в груди зияла рана от пропитанного внутренней энергией меча, казалось, что смерти не избежать.

Видя, что Хэ Янься беспомощна, как рыба на разделочной доске, Хуан Сушань усмехнулся и нажал на рукоять, погружая лезвие глубже в её ключицу. Белое исподнее Хэ Янься мгновенно окрасилось в ярко-алый цвет.

Один из его братьев погиб от её руки, другой был тяжело ранен. Этот удар был местью за них.

Никто в мире не мог сказать, сколько жизней унесла эта демоница и скольких врагов она нажила. Даже если бы её разрубили на тысячи кусков, это не искупило бы её грехов. Хуан Сушань хотел вытащить меч, чтобы нанести решающий удар, но с ужасом обнаружил, что оружие застряло в её груди. Присмотревшись, он увидел, что Хэ Янься подняла свою раненую

левую руку и намертво вцепилась в лезвие. В следующее мгновение её Клинок Алого Дождя пронзил сердце Хуан Сушаня, войдя по самую рукоять.

Хуан Сушань широко раскрыл глаза от изумления. Толпа за его спиной замерла в оцепенении.

Хэ Янься выдернула клинок и слегка толкнула противника. Хуан Сушань рухнул на землю, так и не закрыв глаз. Она медленно вытянула из своей груди меч, бросила его на пол, и этот звонкий удар о дерево прозвучал в тишине комнаты как гром.

Оказалось, что она использовала технику Клинка Десяти Тысяч Демонов не ради того, чтобы ранить его, а как приманку. Яростные атаки должны были сбить его с толку, заставив поверить, что она истощила все свои силы. Хуан Сушань попался в эту ловушку, потерял бдительность и, решив нанести решающий удар, открылся.

Все знали, что Хэ Янься коварна и расчётлива, но никто не подозревал, что она способна использовать собственное тело в качестве наживки.

— Кто следующий? — хрипло выкрикнула Хэ Янься. В комнате воцарилась тишина. Никто не осмеливался сделать шаг вперёд.

Её взгляд переместился на загадочную женщину, стоявшую в углу. Она долго смотрела на неё, но не могла разгадать её тайну.

— Кто ты такая? — наконец спросила она, на что та лишь холодно усмехнулась.

— Кто я — неважно. Важно то, что очень многие желают твоей смерти, — спокойно ответила молодая женщина. — И хотят, чтобы ты умерла мучительнее всех на свете.

Хэ Янься смотрела на неё, и в её глазах читалось смятение.

— Убить меня не так-то просто, — процедила Хэ Янься. Несмотря на раны и кровь, она по-прежнему держалась с высокомерием, свойственным лишь ей одной.

Раздался грохот: Хэ Янься ударом ладони перевернула круглый стол. Пока присутствующие приходили в себя, она распахнула окно и исчезла вместе с лежавшей на кровати Му Цзышань.

Внизу, в конюшне, заржали кони. Таинственная женщина, стоявшая в углу, бросилась к окну и увидела, как Хэ Янься, прижимая к себе Му Цзышань, скачет на рыжем коне, который пронёсся мимо, словно порыв ветра.

Женщина нахмурилась, приказала остальным преследовать беглянку и сама выпрыгнула из окна.

Остальные поспешили вниз, оседлали коней и бросились в погоню.

Женщина мчалась впереди всех. Хотя Хэ Янься выбрала лучшего коня, ноша из двух человек и её собственная слабость давали о себе знать. Она была на грани потери сознания, а лошадь без должного управления бежала медленнее преследователей.

Услышав топот копыт, Хэ Янься собрала последние силы. Она понимала: если сейчас допустить ошибку, её ждёт неминуемая расправа. Вытащив из волос заколку, она вонзила её в круп коня. Животное взвилось на дыбы и понеслось вперёд, словно летя по воздуху.

Преследовательница, видя, что расстояние увеличивается, нахмурилась, но вдруг её глаза блеснули. Она вытащила из-за пазухи небольшую шкатулку и нажала на механизм.

Хэ Янься, несмотря на слабость, услышала свист рассекаемого воздуха. Обернувшись, она увидела летящее в них облако серебряных игл с зеленоватым отливом — верный признак смертельного яда.

Её охватил ужас. Если эти иглы вонзятся в неё, шансов на спасение не останется.

Она знала, что за свои грехи заслуживает любой смерти, но внутри неё жило неистовое нежелание сдаваться.

Она не могла умереть сейчас.

Желание выжить придало ей сил. Хэ Янься сорвала одежду с Му Цзышань, обнажив её спину, и, используя кусок ткани как щит, начала ловить иглы. В мгновение ока, напрягая все нервы, она собрала их в ткань, прикрывая собой Му Цзышань. Хэ Янься облегчённо вздохнула, но тут же почувствовала онемение в голени. Посмотрев вниз, она увидела крошечную иглу, вошедшую в кожу. Место укола мгновенно почернело.

Не раздумывая, она выхватила нож и срезала поражённый кусок плоти. Не обращая внимания на хлещущую кровь, она снова вонзила заколку в коня, и тот рванул вперёд, отрываясь от погони.

Прижимая к себе Му Цзышань, она чувствовала, как сознание ускользает.

Почему она вернулась за ней? Зачем спасает эту обузу?

Наверное, она просто не ожидала такой силы у врагов и не хотела, чтобы её усилия пропали даром.

Когда она скакала на коне, она могла бы использовать Му Цзышань как живой щит, но вместо

этого прижимала её к себе, защищая от игл ценой собственной жизни.

Сознание меркло, и ответа на вопрос она найти не могла.

Собрав остатки воли, Хэ Янься больно укусила Му Цзышань за шею. Через некоторое время та тихо застонала и открыла глаза.

— Слушай... скачи на север, к большой реке. Въедешь в воду, переплывёшь, а потом уходи в густой лес, не оставляя следов...

Она не спросила, умеет ли та плавать, просто отдала приказ. Му Цзышань, едва придя в себя, осознала, что происходит. Вспомнив тех людей, что ворвались в комнату, и видя состояние Хэ Янься, она поняла: эта демоница спасает её, сама будучи при смерти.

Увидев, что Му Цзышань молчит, Хэ Янься достала белую нефритовую шкатулку. На её лице промелькнула тень разочарования.

— Если хочешь избавиться от меня, я в последний миг задушу эту девчонку...

Голос Хэ Янься стих, и она потеряла сознание, но пальцы её мёртвой хваткой сжимали шкатулку.

Му Цзышань смотрела на неё. Убить её сейчас было проще простого. Но почему она...

Хэ Янься внезапно открыла глаза, словно почувствовав взгляд.

— Не вздумай ничего предпринимать... Если я умру, я заберу её с собой...

Му Цзышань отвернулась. Эта женщина была слишком подозрительна и непредсказуема. Мысль об убийстве пришлось отложить — сейчас нужно было следовать её плану.

Хэ Янься обмякла на её спине. От неё исходил густой запах крови. Му Цзышань было неприятно ощущать её руки на своей талии, но она услышала тихий, похожий на бред шёпот:

— Не бросай меня...

Му Цзышань замерла. Эти слова были такими знакомыми, они ударили по самому больному. В детстве она сама не раз кричала это во сне, взывая к призракам своих близких.

Слышать это из уст демона было странно и мучительно. В её отчаянии Му Цзышань увидела саму себя. Сердце дрогнуло, но она тут же возненавидела себя за эту жалость. Эта женщина

совершила столько зла, что заслуживала тысячи смертей. Она погубила её жизнь, она держит в заложниках её младшую сестру. Жалеть её — значит обречь себя на вечное раскаяние.

25. Побег (часть 1)

Му Цзышань следовала указаниям Хэ Янься. Через несколько миль они вышли к реке. Вода была прозрачной, а глубина доходила лишь до пояса — конь легко мог перейти вброд.

Всю дорогу Хэ Янься не разжимала рук на поясе Му Цзышань. Той было неприятно, но она не решалась убрать эти руки, боясь, что раненая женщина упадет. Она ненавидела её, но была вынуждена защищать.

Му Цзышань дёрнула поводья, и конь вошёл в воду. Брызги намочили их одежду, и Му Цзышань пробрал холод до костей. Хэ Янься, даже находясь в забытии, поморщилась от стужи.

На берегу Му Цзышань спешила и бережно сняла Хэ Янься с седла. Тело той было мягким, от неё исходил слабый аромат трав — следствие постоянного приёма лекарств. Хэ Янься плотно закрыла глаза, её ресницы дрожали.

У неё было лицо богини, но сердце, полное жестокости. Она была расчётлива до мелочей, но порой вела себя как неразумный ребёнок.

Спящая в её объятиях женщина была полна противоречий, которые Му Цзышань не могла разгадать.

Хэ Янься открыла глаза. Несмотря на изнеможение, её голос по-прежнему звучал властно:

— Возьми мою заколку и уколи коня в круп, пусть бежит на север... А когда понесёшь меня в горы, привяжи к ногам ветки и выбирай места с густой листвой, чтобы не оставить следов...

Му Цзышань молча выполнила приказ. Она вонзила заколку в коня, и тот, заржав, умчался прочь. Вернувшись к Хэ Янься, она увидела, что та прислонилась к корням дерева, тяжело дыша.

Одежда Хэ Янься была пропитана кровью, на голени виднелась рваная рана с фиолетово-чёрным оттенком.

— Ты отравлена? — сухо спросила Му Цзышань.

Хэ Янься не нашла сил ответить, лишь поторопила её: нужно было уходить в горы, пока погоня не настигла их.

<http://bllate.org/book/20982/2130324>